

УДК 94 (44) "15"

DOI: 10.30914/2411-3522-2024-10-2-135-143

ВСТРЕЧА В ВЕНЕЦИИ. О ТОРЖЕСТВЕННОМ ПРИЕМЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРИНЦЕССЫ В 1502 ГОДУ

Ю. П. Крылова

Институт всеобщей истории Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Для подкрепления франко-венгерского союза в 1502 г. состоялась свадьба венгерского короля Владислава II и кузины французской королевы Анны Бретонской, принцессы королевской крови Анны де Фуа-Кандал. Юной королеве предстояло длительное путешествие к супругу из замка Блуа на Луаре в венгерскую Буду. Описание переговоров, предшествовавших ее помолвке, долгого путешествия и свадебных торжеств нашли отражение в разного рода источниках: официальных документах, хрониках, реляциях, частных письмах. В Венецианской республике, через которую она проезжала, ей был оказан грандиозный прием, описание которого сохранилось в свидетельствах очевидцев и участников праздничных торжеств. На основании двух текстов, составленных одновременно с происходящими событиями, – реляции для королевы Анны Бретонской гербового короля «Бретань» по имени Пьер Шок и послания венецианского патриция Анжело Габриеля своему другу, послу Себастьяно Джустиниано – в статье исследуется, действительно ли встреча Анны де Фуа-Кандал в Венеции не имела себе равных прежде, или же авторы источников преследовали свои цели, строя описание нужным им образом. Оба автора описывают череду торжеств как чрезвычайно пышное и роскошное действо, стоившее больших усилий и затрат со стороны организаторов. В статье выдвигается гипотеза, подтверждаемая анализом текстов, согласно которой гербовый король мог преувеличить величие приема, чтобы угодить заказчице реляции, а венецианский автор, выступивший перед принцессой с приветственной речью от имени сената, – ради фиксации своей роли в торжественной встрече.

Ключевые слова: Франция, Венеция, Анна Бретонская, королева Венгрии Анна де Фуа, Пьер Шок, Анжело Габриель, торжественный въезд в город, празднество

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Крылова Ю. П. Встреча в Венеции. О торжественном приеме французской принцессы в 1502 году // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2024. Т. 1. № 2. С. 135–143. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2024-10-2-135-143>

MEETING IN VENICE. ABOUT THE CEREMONIAL RECEPTION OF THE FRENCH PRINCESS IN 1502

Yu. P. Krylova

Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. The wedding of the Hungarian King Vladislav II (II. Ulászló) and the cousin of the French Queen Anne of Brittany, Princess Anne de Foix-Candal took place in 1502 to reinforce the Franco-Hungarian alliance. The young queen was to make the long journey to her husband from the castle of Blois on the Loire to the Hungarian Buda. The description of the negotiations preceding her engagement, the long journey and the wedding festivities were reflected in various sources: official documents, chronicles, relations, private letters. She was given a grand reception in the Republic of Venice, through which she was passing. The description of this meeting was preserved in the testimonies of eyewitnesses and participants of the festive celebrations. Based on two texts composed simultaneously with the events taking place – a relation to the Queen Anne of Brittany from the King of arms “Brittany” named Pierre Choque and a “libellus” from the Venetian patrician Angelo Gabriel to his friend, ambassador Sebastiano Giustiniano – the article examines whether the meeting of Anne de Foix-Candal in Venice was truly unparalleled before, or the authors of the sources pursued their own goals in constructing the description in the way they needed. Both authors described the series of celebrations as an extremely magnificent and luxurious event, which cost a lot of effort and expense on the part of the organizers. The article proposes a hypothesis, supported by an analysis of the texts, according

to which the King of arms could exaggerate the splendor of the reception in order to please the royal reader of the relation, and the Venetian author, who gave a welcoming speech to the princess on behalf of the Senate, – in order to attract attention to his role in the ceremonial reception.

Keywords: France, Venice, Anne of Brittany, Queen of Hungary Anne de Foix, Pierre Choque, Angelo Gabriel, ceremonial entry, festivities

The author declares no conflict of interest.

For citation: Krylova Yu. P. Meeting in Venice. About the ceremonial reception of the French princess in 1502. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2024, vol. 10, no. 2, pp. 135–143. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2024-10-2-135-143>

На рубеже XV–XVI вв. в серии альянсов с иностранными державами король Франции заключил договор с Венгрией¹. Для его подкрепления в 1501 г. королю Венгрии Владиславу II была сосватана кузина французской королевы Анны Бретонской, принцесса королевской крови Анна де Фуа-Кандаль. В следующем году, после заключения брачного договора и свадьбы по доверенности, ей предстояло дальнейшее путешествие: из замка Блуа на Луаре через итальянские земли, Венецию, Далмацию до Секешфехервара и Буды. Описание переговоров, предшествовавших ее помолвке, долгого путешествия и свадебных торжеств нашли отражение в самых разных источниках, среди которых официальные документы, хроники, реляции, частные письма. Во многих из них акцент делается на грандиозном по масштабу и затратам приеме французской принцессы в Венеции.

Фигура главной персоны этих событий, Анны де Фуа-Кандаль, королевы Венгрии, и ее путешествие было интересно до сих пор в основном венгерским специалистам и то лишь косвенно. В одной из первых работ по интересующему нас вопросу – статье В. Фракной – рассматриваются дипломатические обстоятельства, сопровождавшие идею заключения франко-венгерского союза; путешествию же принцессы Анны уделено лишь несколько строк [3]. Статья К. Эслари посвящена выявлению и публикации новых документов и заполнению лакун в истории политического брака венгерского короля Владислава II и французской принцессы [2]. Автор анализирует место этого события в истории Венгрии и европейской расстановке сил на тот момент. Продолжают эту линию исследований новейшие труды профессо-

ра университета Дебрецена Аттилы Дьеркеша. В частности, в его статье о браке Анны де Фуа и Владислава II воспроизводится вся предшествующая историография вопроса [1], интересовавшая лишь политической стороной и оставляющая за рамками своего внимания аспекты истории повседневности. Он дополняет своих предшественников, однако тоже не останавливается на путешествии Анны де Фуа и ее приеме в Венеции. В этой связи в настоящей статье основным станет историко-антропологический подход, при котором будет сделан акцент на взгляде изнутри, с уровня индивида, на события «большой политики». Мы рассмотрим, каковы были особенности этой встречи и действительно ли она не имела себе равных прежде, или же авторы источников преследовали свои цели, строя описание нужным им образом.

Наиболее интересными для нашего исследования представляются в этой связи свидетельства, оставленные очевидцами тех событий. Прежде всего это реляция гербового короля Анны Бретонской, которому было поручено сопровождать принцессу на ее новую родину. Его звали Пьер Шок, известен же он был по своему профессиональному имени «Бретань». В его обязанности входило не только исполнять непосредственные геральдические и дипломатические функции, но и по поручению королевы описать все торжества, что он и делает². Его текст состоит из двух частей: первая описывает путешествие до Венеции и пребывание там, вторая – от Венеции до Буды. Нас будет интересовать информация из первой части его труда.

² О Пьере Шоке и функциях герольда см. подробнее: [4; 5]. Статья крупнейшего специалиста по истории позднесредневекового двора В. Паравичини, по сути, впервые в историографии вывела фигуру герольда из забвения истории.

¹ О причинах и обстоятельствах его заключения см.: [1–3].

Этот источник представляется уникальным по многим аспектам. Он не только был создан непосредственным участником описываемых событий, входившим в свиту Анны де Фуа во время путешествия. Более того, автор постоянно, по долгу своей официальной службы, находился в самой непосредственной близости от принцессы, как мы узнаем с его собственных слов. Он видел и слышал практически все, что видела и слышала она, так как был почти все время рядом с ней. Герольд точно датирует окончание своего повествования, поэтому мы знаем, что ему удастся записать сведения об увиденном не месяцы и годы спустя, как это нередко происходило при составлении хроник, а «по горячим следам». Французские гости провели в Венеции три недели – с 1 по 20 августа 1502 г. Согласно дате в конце документа герольд закончил описание того, что произошло за это время, за три дня до их отъезда. Первый текст, таким образом, создавался под непосредственным впечатлением от событий и не должен был быть подвержен аберации памяти или каким-то неосознанным искажениям (а только преднамеренным, если они имели место¹). Сохранилось три рукописи текста: один полный список, содержащий обе части и считающийся автографом, а также два варианта с фрагментами².

Другим очевидцем и участником встречи Анны де Фуа был представитель венецианского патрициата Анжело Габриель (1470–1533)³. Он участвовал в политической и общественной жизни республики, периодически занимал государственные должности, но в то же время был образованнейшим человеком и эрудитом, поддерживавшим дружбу с виднейшими гуманистами и литераторами того времени, в частности с Пьетро Бембо и Альдом Мануцием [7]. Он принимал непосредственное участие в празднествах по случаю приема французской принцессы в Венеции, выступив перед ней с приветственной речью от имени венецианского сената. Через несколько дней после ее отъезда, 8 сен-

тября 1502 г., Анжело Габриель составил и в том же году издал описание торжеств, включив в него полностью текст своего выступления⁴. Адресатом сочинения выступил его друг, посол Венеции Себастьяно Джустиниано. Письмо Анжело Габриеля пока остается мало изученным специалистами, в то время как текст гербового короля Пьера Шока стал интересовать исследователей в историографии последних лет.

Авторы по-разному фиксируют увиденное. Пьер Шок, выполняя поручение королевы Анны Бретонской, описывает максимально подробно все, что видит: одежду, гербы, украшения, театрализованные представления и т. п. Анжело Габриель акцентирует внимание на том, что считает важным, но редко останавливаясь на конкретных подробностях. Его интересуют в основном внешнее богатство и роскошь золотой и серебряной посуды, украшений, убранства, а также высочайший уровень приема гостей и оказываемая им честь.

Согласно сообщению гербового короля, грандиозная встреча французских гостей началась 1 августа 1502 г., когда королевский кортеж торжественно приплыл в Венецию. Встречающие выехали за ними еще к Падуе. Сначала их встретили 150 человек, далее присоединились еще около 700–800 человек знати. За принцессой прислали галеру, богато обитую внутри золотым сукном и красным атласом, и еще сто лодок эскорта. Когда они подплывали к Венеции, ей навстречу отправились Синьория и дож Леонардо Лоредан собственной персоной на церемониальном корабле Бучинторо, всего общей сложностью более 1200 человек [8, с. 176–177]. На протяжении всего текста автор постоянно оговаривается, сколько было человек на том или ином событии этих праздничных дней, причем не для того чтобы удивить адресата своего послания, а лишь подтвердить высокий уровень торжественного приема, оказанного принцессе. Анжело Габриель не всегда приводит точные цифры, но постоянно свидетельствует о чрезвычайно

¹ О чем не упомянул гербовый король в своей реляции анализирует Л. Эри в новейшей работе, посвященной тексту Пьера Шока см.: [6].

² Это две рукописи из Национальной библиотеки Франции (BNF Ms.fr.90 и fr.22330), а также из Британской библиотеки (Stowe 584).

³ Современный биографический словарь дает чтение его фамилии как «Габриель», в то время как издание 1837 г. (см. сн. 6) – «Габриели».

⁴ *Libellus hospitalis munificentiae Venetorum in excipienda Anna regina Hungariae per Angelum Chabrielem compositus. Impressum Venetiis per Bernardinum Venetum De Vitalibus, 1502.* Второе латинское издание с переводом на итальянский язык опубликовал Франческо Теста: *Traduzione di una lettera latina di Angelo Gabrieli stampata l'anno 1502, descrittiva le feste date in Venezia e nello stato veneto ad Anna principessa di Francia che passava in detto anno a sposare Ladislao re d'Ungheria.* Padova, 1837.

многолюдной встрече Анны де Фуа во время ее пребывания в венецианских землях. В тот день практически «никто из бесчисленного количества жителей города не остался дома», к ним же присоединились жители близлежащих островов, наблюдавших за происходящим с лодок или с удобных позиций. Число их было столь велико, как утверждает Анжело Габриель, что за ними нельзя было увидеть моря, несмотря на довольно обширное пространство лагуны в этом месте¹. В связи с этим представляется уже не столь невероятным утверждение Пьера Шока, которому «весьма удивительно видеть столько людей, ибо насчитывают, что их было более двухсот тысяч человек» [8, с. 180]². Кажущееся преувеличением высказывание гербового короля находит, таким образом, свое объяснение у венецианского автора.

В докладе для королевы Пьер Шок непременно обращает внимание на одеяния участников торжеств. Знать была одета в основном в одежду из дорогих тканей – бархата, шелка, атласа. Отмечает он и цвета тканей: это иерархически почетные золотой и оттенки красного (крамуази и экарлат). Указания материи и цвета нарядов свойственны и другим реляциям позднего Средневековья. Таким образом, с одной стороны, мы наблюдаем традицию – подтверждать статус мероприятия через описание богатейших одежд участвующих персон, а с другой – свидетельство того, что герольд был в курсе этой традиции и жанра, в котором ему требовалось писать. Особо он отмечает богатство драгоценностей дам. Так, на Бучинторо в крытом дворце, как он называет закрытую часть корабля, было порядка 240 дам, «от головы до пояса, за исключением лица, покрытых драгоценными камнями,... их было так много, что все сверкало, когда они поворачивались» [8, с. 178]. Венецианец практически не упоминает о тканях, однако часто отмечает золото в украшениях знати, сбруе лошадей, вышивке и убранстве балдахин, драгоценной посуде, повозках, на которых передвигались дамы. Не вглядываясь в детали, он постоянно отмечает роскошь, пышность и великолепие одеяний, приемов, банкетов, угощений. В то же время он не упускает случая всякий раз упомянуть сладости,

подаваемые по время приемов, искусно сделанные сахарные фигурки животных в вазах³, а также роскошные банкеты в целом⁴.

Немаловажными для Анжело Габриеля как венецианца являются расходы республики, затраченные на грандиозный прием. Сенат, потратив значительные суммы (*maximo sumptu*), вышел за рамки принятого оказания чести в подобных случаях и превзошел самого себя (*se ipsam superavit*)⁵. Ни на какого другого принца или короля не было потрачено столько золота (*auri effudisse*), сколько на эту встречу, – констатирует он, а в использовании им глагола «*effundo*» можно усмотреть некоторое неодобрение излишних расходов⁶. Гость Пьер Шок не интересуется тратами принимающей стороны, поэтому этот аспект их путешествия остается за рамками его внимания.

Еще одним указанием на высокий уровень приема французской принцессы являются отмечаемые авторами реверансы и знаки уважения каждой новой встречающей группы. Пьер Шок использует выражение «*faire la reverance*» [8, с. 170, 171, 176, 178] – «выказать почтение; оказать уважение». Однако какими жестами выражалось почтение перед особами королевской крови и каковы были различия между мужским и женским вариантом выражения уважения, не до конца понятно. В позднесредневековых источниках встречается упоминание наклона головы или всего корпуса у мужчин, а у придворных дам – глубокие поклоны до земли перед королевской особой. Обычно при встрече требовалось сделать трехкратный «реверанс», если монаршая персона не соизволит прервать выявление почтения⁷, но, насколько это было похоже на реверансы более поздних эпох, сказать сложно. Гербовый король упоминает целование дожем и встречающей знатью руки у Анны де Фуа [8, с. 177–178]. Но при французском дворе во время встреч аристократии дам целовали в губы. В реляции

³ Traduzione di una lettera latina di Angelo Gabrieli. P. 24, 26, 38, 42.

⁴ Ibid. P. 16, 20, 26 и др.

⁵ Ibid. P. 28 и 14 соотв.

⁶ Ibid. P. 14. А также см. P. 16, 24, 28, 38.

⁷ См., к примеру, описание подобной процедуры в источнике того же времени, исходящем из французского королевского двора: [10, с. 104–135]. Это публикация ценнейшего источника, написанного придворной дамой, зафиксировавшей те аспекты придворного церемониала, которые оставались за рамками внимания авторов-мужчин.

¹ Traduzione di una lettera latina di Angelo Gabrieli. P. 36.

² Население Венецианской республики насчитывало в середине XIV в. не менее 200 тыс. человек, а в середине XVI в. около 170 тыс. См.: [9, с. 276 прим. и 650 соотв.].

1501 г. о приеме эрцгерцога Австрийского и герцога Бургундского Филиппа Красивого с супругой Жанной Безумной в Блуа вокруг этого обычая возникла целая история, потребовавшая особой процедуры приема эрцгерцогини. Жанна была испанкой, где такой обычай категорически не был принят¹. Возможно, отголоском разности традиций и является то, что Пьер Шок пишет не более привычное «оказали ей честь» (*faire l'honneur*) при встрече, что подразумевало реверансы, поклоны и поцелуи, а выражается совершенно конкретно: «поцеловали ей руку» [8, с. 177–178].

В свою очередь, Анжело Габриель лишь однажды описывает конкретное выражение почтения, когда знатнейшие (*nobilissima*) венецианские дамы при встрече французской принцессы спешили со своих лошадей и пали ниц (*prosternuntur*) к ее ногам². Далее он, хотя и не опускает этот существенный момент в своем рассказе, но все же сообщает об оказанной гостье чести иносказательно: «ничего не было упущено, что соответствовало бы ее королевскому высочеству и достоинству», «с большим почтением, подобающим королевскому величеству»³ и т. п.

В реляции гербового короля, отсутствуют события и обстоятельства повседневной, не торжественной части визита Анны де Фуа. Это связано как с тем, что перед ним была поставлена задача рассказать об оказанных французской принцессе почестях⁴, так и, возможно, с тем, что в доме герцога Феррарского, куда ее поселили при приезде, при ней оставался другой герольд – «Аженн». Видимо, поэтому Пьер Шок ничего не рассказывал об этой стороне ее пребывания в Венеции. Любопытным представляется то, что он не упоминает о таком неотъемлемом событии и повседневной, и торжественной жизни эпохи, как посещение мессы в церкви. В течение путешествия по итальянским городам принцессе выносят кресты и драгоценные реликвии, которые она целует, однако о присутствии на службе мы

не находим информации. В составе ее делегации были духовные лица, как французские, так и венгерские епископы. Не исключено, что службу Анна де Фуа чаще всего слушала дома, как это бывало в среде аристократии, а потому гербовый король и не упоминает об этом. Возможно, этот само собой разумеющийся аспект повседневной жизни того времени не было нужды освещать, поэтому он оставил его без внимания в своем докладе. Единственное его сведение на эту тему содержит рассказ о посещении ею собора св. Марка. Герольд кратко сообщает, что Анна увидела там «прекрасные реликвии», такие как шип Тернового венца Спасителя и Его Кровь, «как они говорят», – добавляет он. Его лаконичность и стиль речи представляются весьма интересными: в первом случае он говорит «о венце Нашего Спасителя Иисуса Христа», во втором – привычно канцелярским языком – «Кровь данного сеньора» [8, с. 180–181], как он говорил бы о любом другом персонаже или своем современнике. Очевидно его некоторое недоверие к этим реликвиям (или же только ко второй, что не совсем ясно из текста, поскольку он говорит о них через запятую). Вопрос о том, идет ли уже речь о ростках нового мировоззрения наступающей ренессансной эпохи или о недоверии к конкретным артефактам, являются ли они на самом деле тем, за что их выдают (история подобных реликвий в средневековой Европе с кражами, переносами, обманом и проч. достаточно известна), заслуживает отдельного исследования.

Между тем о посещении сокровищницы собора автор рассказывает весьма пространно: он подробно перечисляет все предметы церковной утвари, одеяния, кресты, короны, ювелирные изделия, – все усыпанное драгоценными камнями, многочисленные названия которых он прекрасно знает, а также размеры и стоимость каждого. Его впечатляет головной убор дожа стоимостью 100 тыс. дукатов, восточные рубины величиной с голубиное яйцо и весом в 700–800 карат (около 150 граммов) и другое. Его многословный рассказ свидетельствует, что драгоценная роскошь вызывала у него, похоже, больший интерес, нежели соприкосновение с бесценными христианскими реликвиями.

А вот от Анжело Габриеля мы узнаем, что Анна де Фуа присутствовала на торжественной мессе в знаменитой базилике св. Антония в Падуде, «одной из самых почитаемых и красивых

¹ Проблема церемониального приветствия в рамках дипломатического визита рассматривается на примере этого источника в: [11].

² Traduzione di una lettera latina di Angelo Gabrieli. P. 16.

³ Ibid.

⁴ Однако надо отметить, что он в некотором роде превышает свои полномочия, придавая реляции хорографический характер, описывая географические особенности других земель, нравы и обычаи жителей, вставляя изредка исторические комментарии.

<церквей>» (*bellissimo, ed in grandissima venerazione*)¹. Как местный житель, он знает прекрасную архитектуру храма и его святыни, гордится ими, а использование прилагательных в превосходной степени указывает на его эмоциональное отношение к посещению французской принцессы. Более того, он сообщает, что, прибыв в Падую и устроившись в отведенном ей Палаццо дель Подеста², она отправилась *по обыкновению* (*de more*) в часовню дворца благодарить Господа³. Было ли это ее личной инициативой⁴ или обычным заведенным распорядком, в любом случае очевидно, что эта составляющая обязательно присутствовала в расписании венецианских торжеств.

Однако самой впечатляющей и зрелищной частью приема Анны де Фуа были театрализованные представления и живые картины. Они должны были, по-видимому, поражать воображение своим богатством, разнообразием, многочисленностью и технической изобретательностью. Образы появлялись уже в самом начале встречи французской принцессы в Венеции. Вокруг Бучинторо, на котором она перемещалась вместе с дожем и придворными, скопилось не менее полутора тысяч больших и малых кораблей и лодок с сеньорами и дамами. Среди них максимально близко к Бучинторо, как пишет гербовый король, шли двенадцать больших кораблей, на которых разворачивались театрализованные действия. Так, к примеру, на первом из них был представлен некий бог любви, указывающий перстом на Анну и произносящий «Влюбляйтесь!» (*Soyez amoureux*), около него были дамы и доктора с книгами; каждый утверждал, что «нет жизни без любви», и находил подтверждение этому в книгах [8, с. 178]. На одной из бригантин были три королевы с мечами, символизировавшие Францию, Венгрию и Венецию. Они побили и заставили пуститься в бегство трех человек, переодетых турками. После этого появилась дама, одетая по-французски, ей возложили на голову корону и принялись все вместе танцевать [8, с. 179].

¹ Traduzione di una lettera latina di Angelo Gabrieli. P. 26.

² Анжело Габриель говорит отвлеченно «Praetorio» (P. 26), т. е. резиденция правителя города, в то время как Франческо Теста в переводе XIX в. уточняет, что речь шла о «palazzo del Podestà» (P. 27).

³ Traduzione di una lettera latina di Angelo Gabrieli. P. 26.

⁴ Франческо Теста переводит это как «secondo il suo solito», «по своему обыкновению» (P. 27)

На соседних барках были женщины и мужчины, переодетые маврами, изображавшие поклонение королеве в короне, одетой на французский манер. На других – олень и лев, с гербами французского короля и королевы, герцогини Бретонской. Пьер Шок никак не комментирует, как выглядели эти животные, их величину, были ли они живые или механические. Благодаря удивлению Анжело Габриеля, записавшему свои впечатления, мы узнаем, что фигуры животных были «сделаны из сахара и казались практически живыми». В процессе праздничных торжеств они попросту были съедены⁵.

Множество живых картин сопровождало грандиозный банкет, устроенный в честь Анны де Фуа в Большом зале дворца дожа. Его открыли танцы на итальянский манер, а среди приглашенных, как сообщает гербовый король, был «цвет красоты и богатства из дам города» – около 300 персон или более [8, с. 182]. Каждую следующую подачу угощения сопровождала новая сцена. Пришли трубачи, а за ними стала появляться длинная вереница персонажей живых картин: два больших жирафа с восседающими албанцами, играющими на тамбуринах; потом две змеи, тянущие повозку с герольдами в золотых туниках с гербами св. Марка, далее один за другим возникали бесконечные львы, медведи, тигры, крокодилы, жирафы, драконы, дельфины, богини и серены, вплывали корабли, въезжали великаны на колесницах, запряженных слонами. Лаконичные сведения герольда красочно дополняет венецианский автор. Оказывается, животные были «удивительной высоты и размера» и так мастерски сделаны, что производили впечатление, будто они «дышали и испускали огонь изо рта, глаз, носа и ушей»⁶. На банкете была показана театрализованная история Троянской войны. Пьер Шок подробно описывает «Суд Париса», центральный эпизод действия, учитывая общую специфику торжеств – свадебное путешествие принцессы к супругу [8, с. 183–184]. Это представление можно назвать уже не просто живой сценой, а практически спектаклем, хотя непонятно, насколько много там было живых артистов и реплик; автор упоминает лишь раз слово «сказал». Анжело Габриель добавляет, что история была показана вся целиком (*totum*) и исполнялась

⁵ Traduzione di una lettera latina di Angelo Gabrieli. P. 38.

⁶ Ibid. P. 42.

под музыку флейт (*tibiarum*) высочайшего мастерства. С величайшим же искусством (*artificio-sissime*) приводились в движение и все образы и конструкции представления: лошади, оружие, корабли, города, пушки, колесницы и т. д.¹

Также в рамках торжеств французской делегации во главе с принцессой показали гордость венецианцев – Арсенал. Пьер Шок описывает его как «один из величайших шедевров, которые когда-либо можно было видеть» [8, с. 184]. К сожалению, больше о нем он ничего не говорит, поскольку отсылает заказчицу к нарисованному ниже изображению. Однако рисунка в рукописи так и не появилось, поскольку он по каким-то причинам ее не доделал, как планировал изначально. Анжело Габриель среди прочих развлечений упоминает турниры на площади св. Марка и на воде, где побежденный падал в воду, вызывая смех публики, а также удивительное новшество – регату с участием женщин-гребцов. С точки зрения венецианца, зрелище было «прекраснейшим» (*pulcherrimum*): женщины управляли лодками с большим умением и ловкостью, ничем не уступая мужчинам².

Оба автора описывают череду торжеств, посвященных встрече французской принцессы, пока еще не коронованной королеве Венгрии Анны де Фуа, как чрезвычайно пышное и роскошное действо, не имевшее себе равных. Было ли это действительно так или составители этих текстов имели свои личные основания, чтобы превозносить особенности приема принцессы в Венеции? Гербовый король высказывается о цели сочинения двояко. С одной стороны, как принято в трудах, адресованных правителю, он апеллирует к личности заказчицы и сообщает, что представляет ее вниманию описание событий, поскольку «знает, что она любит проводить время в добродетельных деяниях (после молитвы Богу), и охотно слушать о высоких и торжественных делах, касающихся аристократии, о браках принцев и принцесс, их родственниках и об оказываемых им почестях в разных землях» [8, с. 166]. Таким образом, он хочет ей угодить и развлечь, но в то же время и исполнить свою официальную миссию гербового короля: прежде всего доложить королеве, соответствуют ли оказанные Анне де Фуа почести ее статусу французской принцес-

сы королевской крови. По этой причине его текст содержит много интересных подробностей и деталей.

У Анжело Габриеля были совершенно другие мотивы. Послание, адресованное другу Себастьяно Джустиниано, послу Венецианской республики, имеющее внешнюю форму письма, было, похоже, его личной инициативой. Во всяком случае, в начале текста он просит прощения за долгое молчание и пытается исправить свою оплошность, оправдываясь боязнью потревожить весьма занятого человека. Однако если мы проанализируем предоставляемые им сведения, то обнаружим, что чаще всего он в том или ином случае обобщает и опускает подробности в своем рассказе. В его описании банкет – «великолепнейший» (р. 17), прием – «подобающий королевскому величию» (р. 18), а все дни пребывания в Венеции гостье «оказывали почет и развлекали» (р. 44). Между тем свое пространное приветственное слово от имени сената, обращенное к Анне де Фуа, он приводит прямой речью дословно, говоря о себе в третьем лице³. Возможно, именно ради этой его почетной роли в торжествах и было задумано послание. В отличие от герольда, в чьи задачи входило показать честь, оказанную французскому королевскому дому в лице его представительницы Анны де Фуа, Анжело Габриель свидетельствует о *своей* чести выступать публично перед королевой Венгрии и всеми собравшимися. Подобный пункт его биографии мог помочь ему в дальнейшей карьере.

Таким образом, оба автора имели свои основания, чтобы преувеличить грандиозность приема французской гостьи в Венеции. В то же время, например, от французского политического деятеля и хрониста Филиппа де Коммина мы знаем, что в «этом великолепном городе ... самый большой почет оказывают послам и иностранцам» [12, с. 306]. Его, прибывшего с дипломатическим визитом в город в 1494 г., тоже принимали за государственный счет, показывали дворец дожа, сокровищницу собора св. Марка и Арсенал. Примерно в это же время в город приезжала с миссией от своего мужа Лодовико Сфорца Беатриче д'Эсте, которой также оказали «обычный торжественный прием» [9, с. 483]. Возможно, гербовый король Анны Бретонской добавляет

¹ Traduzione di una lettera latina di Angelo Gabrieli. P. 42.

² Ibid. P. 40.

³ Ibid. Pp. 30–34.

дополнительной помпезности, чтобы угодить своей госпоже, а Анжело Габриель пишет свою версию событий из политических соображений, ради фиксации своей роли в торжествах высокого уровня. Однако, согласно источникам, встреча Анны де Фуа-Кандал в Венеции была не только торжественной, но и поистине королевской в соответствии с ее статусом. Дальнейшие исследо-

вания и сравнение данных источников с французскими королевскими или бургундскими празднествами – самыми великолепными в Европе того времени – помогут понять, действительно ли принцессу из французского королевского дома встречали с исключительной пышностью и была ли она столь роскошной, как описывали ее наши авторы.

1. Györkös A. Le mariage d'Anne de Foix et la diplomatie franco-hongroise au début du XVIe siècle // «M'en anei en Ongria». Relations franco-hongroises au Moyen Âge / Sous la dir. A. Györkös et G. Kiss. Debrecen, 2017. Vol. II. Pp. 127–140.
2. Eszlary Ch. d'. Le mariage de Wladislas II Jagellon et d'Anne de Foix (1502), d'après les documents des Archives de la Loire-Atlantique // Société d'histoire et d'archéologie de Bretagne. 1965. Pp. 5–39.
3. Fraknoi V. Rapports diplomatiques de la France avec la Hongrie au commencement du XVIe siècle // Revue d'histoire diplomatique. 1889. Vol. 3. Pp. 236–268.
4. Крылова Ю. П. «Я, Бретань». Гербовый король Анны Бретонской и функции герольда в позднесредневековой Франции // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 47. С. 73–80. DOI: <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.73>
5. Paravicini W. Le héraut d'armes: ce que nous savons et ce que nous ne savons pas // Revue du Nord. 2006. No. 3–4. Pp. 465–490.
6. Héry L. La figure de l'ambassadeur et les gestes de la diplomatie dans le Discours des cérémonies du sacre et mariage d'Anne de Foix (1502) du héraut «Bretagne»: dits et non-dits // Annales de Bretagne et des Pays de l'Ouest. 2023. Vol. 130 (2). Pp. 103–117.
7. Gabriel Angelo // Dizionario Biografico degli Italiani. Vol. 51. 1998. URL: [https://www.treccani.it/enciclopedia/angelo-gabriel_\(Dizionario-Biografico\)](https://www.treccani.it/enciclopedia/angelo-gabriel_(Dizionario-Biografico)) (дата обращения: 16.05.2024).
8. Leroux de Lincy A. J. V. Discours des cérémonies du mariage d'Anne de Foix avec Ladislas VI, roi de Bohême, précédé du Discours du voyage de cette reine dans la seigneurie de Venise, en 1502 // Bibliothèque de l'Ecole des Chartes. 1861. Vol. 22. Pp. 156–185, 422–439.
9. Норвич Дж. История Венецианской республики. М., 2010. 862 с.
10. Voyage en France et réception à Blois de Philippe le Beau et de Jeanne de Castille // Chatenet M., Girault P.–G. Fastes de cour. Les enjeux d'un voyage princier à Blois en 1501. Rennes, 2010. Pp. 104–135.
11. Крылова Ю. П. «Целоваться нельзя отказаться? Прием эрцгерцога и эрцгерцогини Австрийских в Блуа (1501)» // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2019. Вып. 27. С. 26–47. URL: <https://goii.ru/t/3/27.2> (дата обращения: 16.05.2024).
12. Филипп де Коммин. Мемуары / пер., ст. и прим. Ю. П. Малинина. М., 1986. 496 с.

Статья поступила в редакцию 03.06.2024; одобрена после рецензирования 02.07.2024; принята к публикации 05.08.2024.

Об авторе

Крылова Юлия Петровна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории Российской академии наук (119334, Российская Федерация, г. Москва, Ленинский пр., 32а), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3450-594X>, krylova@igh.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Györkös A. Le mariage d'Anne de Foix et la diplomatie franco-hongroise au début du XVIe siècle [The marriage of Anne de Foix and Franco-Hungarian diplomacy at the beginning of the 16th century]. «M'en anei en Ongria». Relations franco-hongroises au Moyen Âge = "M'en anei en Ongria". Franco-Hungarian relations in the Middle Ages. Sous la dir. A. Györkös et G. Kiss, Debrecen, 2017, vol. II, pp. 127–140. (In Fr.).

2. Eszlary Ch. d'. Le mariage de Wladislas II Jagellon et d'Anne de Foix (1502), d'après les documents des Archives de la Loire-Atlantique [The marriage of Wladislas II Jagiellon and Anne de Foix (1502), according to documents from the Loire-Atlantique Archives]. Société d'histoire et d'archéologie de Bretagne = Society of History and Archaeology of Britain, 1965, pp. 5–39. (In Fr.).

3. Fraknoi V. Rapports diplomatiques de la France avec la Hongrie au commencement du XVIe siècle [Diplomatic relations between France and Hungary at the beginning of the 16th century]. *Revue d'histoire diplomatique* = Journal of Diplomatic History, 1889, vol. 3, pp. 236–268. (In Fr.).
4. Krylova Yu. P. "Ya, Bretan". Gerbovyi korol' Anny Bretonskoi i funktsii gerol'da v pozdnesrednevekovoii Frantsii ["Moy, Bretagne". Anne of Brittany's King of arms and the functions of the herald in late medieval France]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya* = The Bulletin of Irkutsk State University. Series History, 2024, vol. 47, pp. 73–80. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.73>
5. Paravicini W. Le héraut d'armes: ce que nous savons et ce que nous ne savons pas [The herald of arms: what we know and what we don't know]. *Revue du Nord* = Northern Review, 2006, no. 3–4, pp. 465–490. (In Fr.).
6. Héry L. La figure de l'ambassadeur et les gestes de la diplomatie dans le Discours des cérémonies du sacre et mariage d'Anne de Foix (1502) du héraut «Bretagne»: dits et non-dits [The figure of the ambassador and the gestures of diplomacy in the Speech of the coronation and marriage ceremonies of Anne de Foix (1502) of the herald "Brittany": said and unsaid]. *Annales de Bretagne et des Pays de l'Ouest* = Annals of Britain and the Western Countries, 2023, vol. 130 (2), pp. 103–117. (In Fr.).
7. Gabriel Angelo. *Dizionario Biografico degli Italiani* = Biographical Dictionary of Italians, 1998, vol. 51. Available at: [https://www.treccani.it/enciclopedia/angelo-gabriel_\(Dizionario-Biografico\)](https://www.treccani.it/enciclopedia/angelo-gabriel_(Dizionario-Biografico)) (accessed 16.05.2024). (In It.).
8. Leroux de Lincy A. J. V. Discours des cérémonies du mariage d'Anne de Foix avec Ladislas VI, roi de Bohême, précédé du Discours du voyage de cette reine dans la seigneurie de Venise, en 1502 [Speech of the marriage ceremonies of Anne de Foix with Ladislas VI, king of Bohemia, preceded by the Speech of this queen's trip to the lordship of Venice, in 1502]. *Bibliothèque de l'Ecole des Chartes* = Library of the School of Charters, 1861, vol. 22, pp. 176–177. (In Fr.).
9. Norwich J. Istoriya Venetsianskoi respubliki [The history of Venetian Republic]. M., 2010, 862 p. (In Russ.).
10. Voyage en France et réception à Blois de Philippe le Beau et de Jeanne de Castille [Travel to France and reception in Blois of Philippe le Beau and Joan of Castile]. *Chatenet M., Girault P.–G. Fastes de cour. Les enjeux d'un voyage princier à Blois en 1501*, Rennes, 2010, pp. 104–135. (In Fr.).
11. Krylova Yu. P. "Tselovat'sya nel'zya otkazat'sya? Priem ertsgerstoga i ertsgerstogini Avstriiskikh v Blua (1501)" [To kiss or not to kiss? The reception of the Archduke and the Archduchess of Austria in Blois (1501)]. *Adam i Eva. Al'manakh gendernoi istorii* = Adam & Eve. Gender History Review, 2019, iss. 27, pp. 26–47. Available at: <https://roii.ru/r/3/27.2> (accessed 16.05.2024). (In Russ.).
12. Philippe de Commines. *Memuary* [Memoirs]. Trans., art. and approx. of Yu. P. Malinin, M., 1986, 496 p. (In Russ.).

The article was submitted 03.06.2024; approved after reviewing 02.07.2024; accepted for publication 05.08.2024.

About the author

Yulia P. Krylova

Ph. D. (History), Senior Researcher, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (32a Lenin Ave., Moscow 394006, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3450-594X>, krylova@igh.ru

The author has read and approved the final manuscript